

сокоуважаемому юбиліру, архипастырю нашей первопрестольной столицы. (Русск. Палом.).

ОКРУЖНИЧЕСКІЙ ЛЖЕАРХІЕРЕЙ ПАИСІЙ.

Прошлаго 11 іюня, глубокимъ утромъ, на барьеръ дубовской пароходной пристани явилась порядочная толпа мѣстныхъ *австріакъ*; попечитель моельни, дуб. купецъ Козловъ, лжепопъ Кодратъ съ своими двумя псаломщиками, и другіе, съ подобострастіемъ встрѣтили лжеархіерея своего *Паисія*, Саратовскаго и Астраханскаго, проѣзжавшаго посѣтить свою епархію изъ Хвалынскаго *Черемшана*, лжеархіерейской резиденціи. Довольно плотный и представительный мущина, нестарыхъ лѣтъ, одѣтый въ шелковый черный халатъ, въ черной шляпѣ, былъ никто иной, какъ, по паспорту его отъ Москов. мѣщ. управы (отъ 7 октября, за № 4393, 1885 г.), *московскій мѣщанинъ, Прокофій Ѳедотовъ Ланшинъ*, изъ мелкихъ торговцевъ преобразовавшійся въ архіерея. Съ нимъ были, кажется, старшій его пресвитеръ и архидіаконъ. Попечитель Козловъ съ попомъ Кодратомъ свели подъ руки съ подмостковъ Паисія къ экипажу и повезли его въ двухъ-этажный домъ Козлова. Зашевелился мѣстный раскольничій міръ: „архіерей нашъ, — архіерей пріѣхалъ!“ Прежде всего Паисій пожелалъ посѣтить моельню, въ которой сдѣлалъ обычный архіерейскій *выходъ* и благословлялъ многочисленную толпу мѣстныхъ прихожанъ *Троицкой* моельни. Пять дней гостилъ лжеархіерей въ Дубовкѣ. Радужные австріаки — купцы на расхватъ принимали къ себѣ въ дома новаго, послѣ старика Амвросія, архіерея, гдѣ Паисій служилъ молебны и получалъ приличныя вознагражденія и угощенія. 15 іюня онъ готовился отслужить въ моельнѣ архіерейскую литургію. Ликовали дубовскіе австріаки и вездѣ хвалились своимъ архіереемъ; а двое изъ нихъ, Т. и Ш., одинъ въ гостин-

ницѣ К., другой на базарной Воскрес. площади, даже дѣлали приглашенія православнымъ послушать службу архіерея ихъ: „послушайте-ка нашего архіерея, вы увидите древлеправославнаго архипастыря“! Эти *оглашенія* дошли до свѣдѣнія мѣстной полиціи, и благоразумный полиціймейстеръ 15 числа счелъ за нужное охранять входъ въ моленную отъ православныхъ посѣтителей. Впрочемъ нѣкоторые изъ дубовской православной интеллигенціи всетаки проникли, изъ любопытства въ лжеархіерейскую литургію, и вотъ какое вынесли впечатлѣніе. „Архіерей, облеченный дорогимъ саккосомъ съ омоторомъ и въ дорогую митру, представлялъ изъ себя именно *самозванца*: какая то неуклюжесть въ манерахъ и неловкость, мужиковатость въ дикціи и вся обстановка службы отличала въ Паисіи не пастыря добраго дверми входящаго во дворъ овчій и глашающаго овцы своя гласомъ Христовымъ, а слѣпца ведущаго въ погибель подобныхъ себѣ слѣпцовъ. Нѣтъ; это не пастырь добрый; это тать прелазящій инудѣ для похищенія овецъ словеснаго стада..

Истинно, душа наша не ощущала при сей службѣ *влиянія Божіей благодати*, каковое ощущается при службѣ православныхъ архіереевъ. Говоримъ это не по *предубѣжденію*, а именно потому, что такъ было на самомъ дѣлѣ. Гнусливое пѣніе, безтолковое чтеніе, безголосый архидіаконъ, все это отталкивало отъ лжеархіерейской службы и наводило на грустные размышленія объ этихъ не-Божіихъ служителяхъ, а губителяхъ душъ человѣческихъ, за которыхъ пролита драгоцѣнная кровь Христова“. Лжеепископу, сослуживцамъ его и вообще всѣмъ австріякамъ будто очень непріятна была полицейская охрана входа въ часовню, почему, какъ самъ Паисій, такъ и предстоявшіе ему, будто боязливо, во время службы, озирались и смущались. Что и это означаетъ, какъ не то, что нѣтъ у австріяцевъ *духа Христовой свободы*, который дышетъ только въ православной церкви. Въ этотъ

же вечеръ лжеархіерей оставивъ Дубовку, видимо взволнованный вышеозначенной охраной полиціи, спустился внизъ по Волгѣ до Царицына.

Лжеепископъ *Паисій* считается *истымъ окружникомъ*, а не *лжеокружникомъ*, какъ другіе его собраты, наприм. *Пафнутіи Казанскій*, слѣдующій за флюгеромъ вѣтра австрійскаго поповства. Если же *Паисій* солидаренъ съ главнымъ составителемъ *окружнаго посланія*, упокойнымъ *Симеономъ Всеносомъ*; то онъ близокъ бы къ православію Греко-Россійской церкви и *ровеникъ* исправленныхъ въ Русской церкви обрядовъ и книгъ не долженъ бы отдѣлять его отъ истинной вѣры и церкви; развѣ уже слишкомъ углубился въ душѣ *Паисія ровеникъ* честолюбія и интереса денегъ, какъ случилось, къ несчастію, съ извѣстнымъ *Пафнутіемъ*, іеромонахомъ Чудовскаго монастыря?!

Посада Дубовки, протоіерей Андрей Флегматовъ.

10 іюля, 1886 г.

Поученіе къ простому народу противъ пьянства.

Смотрите за собою, чтобы сердца ваши не отягчались объяденіемъ и мястvomъ и чтобы дель этотъ не постигъ васъ внезапно (Лука 21, 34).

Эти слова сказалъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Онъ предостерегаетъ всѣхъ не отягчать сердце своихъ объяденіемъ и пьянствомъ. Между тѣмъ въ наши дни особенно усилилась страсть къ винопитію въ нашемъ отечествѣ. Гдѣ прежде былъ одинъ кабакъ, тамъ нынѣ два, три и болѣе. Теперь не рѣдкость встрѣтить дѣтей отъ 10 до 12 лѣтъ напивающихся до пьяна. И пьютъ эти дѣти не пиво, не красное вино, а простую водку. Что этому причиною, братіе? Причиною этому сами родители. Родители пьютъ водку неумѣренно, при дѣтяхъ, напиваются часто до безчувствія, сквернословятъ, бранятся.